

ИННОВАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГАРАБАХСКОГО ХАЕНДЕ
ДЖАББАРА ГАРЯГДЫОГЛУ

Земфира САФАРОВА

Джаббар Гарягдыоглу был яркой звездой на музыкальном небосклоне Гарабаха. (1861-1944) Мастер-ханенде, он сыграл важную роль в истории и развитии азербайджанской музыки, оставил после себя ценное наследие, бессмертные традиции Гарабахской мугамной школы. Гарягдыоглу был великим певцом, талантливым поэтом и композитором, музыковедом и педагогом. Никто не мог сравниться с его глубочайшими познаниями в структуре мугама, этого сложного жанра, его технике, законах и правилах. Сильный голос, продолжительное дыхание, многоэтажные красивые в различных формах, игривые и продолжительные трели Джаббара Гарягдыоглу, умелое использование им теснифов для перехода от одного мугама к другому, его неповторимые гюше и нюансы, неизменно вызывали большой интерес у слушателей, привлекали их внимание и приносили ему радость, восхищение и долгие, громкие аплодисменты.

Воспитанник Дж. Гарягдыоглу выдающийся певец Бюльбюль сравнивая великого ханенде с Энрико Карузо, знаменитым итальянским тенором, подчеркивал его отличительные, уникальные голосовые данные. Новшества, принесенные Джаббаром Гарягдыоглу, сыграли большую роль в разработке и дальнейшем развитии азербайджанского оригинального вокального стиля. Джаббар Гарягдыоглу называли большим реформатором и новатором восточной музыки. В чем же главные инновации творчества ханенде Джаббара Гарягдыоглу?

Прежде всего, отметим его активное участие и большую роль в создании первой мугамной оперы, а также первых симфонических мугамов в истории музыки.

По инициативе видного литератора Абдурагимбека Ахвердиева в 1897 году в Шуше любителями была поставлена музыкальная сцена "Меджнун на могиле Лейли", по мотивом, поэмы великого поэта Физули "Лейли и Меджнун". Эта сценка, впервые поставленная в Шуше, с эмоциональной точки зрения, производила грандиозный эффект на зрителей. Участвовавший в представлении, 13-летний Узеир пришел в такое волнение, что спустя несколько лет, приехав в Баку, решил сочинить оперу на эту тему. Абдурагимбек привлек самого Узеира обладавшего бархатным голосом, к исполнению в хоре песни "Шеби-хиджран".

Состоявшаяся в 1908 году премьера оперы Узеира Гаджибейли "Лейли и Меджнун", заложила основу оперного искусства не только в Азербайджане, но и на всем мусульманском Востоке.

Главной причиной, вернее толчком появления в Азербайджане оперного жанра стала сценка, поставленная в Шуше, в которой Джаббар Гарягдыоглу с блеском выступил в роли Меджнуна.

Выдающийся композитор, автор первых в истории музыки симфонических мугамов Фикрет Амиров, назвал Джаббара Гарягдыоглу «мыслителем народной музыки». Данная Амировым характеристика не была случайной. Во время работы над симфоническими мугамами, композитор не раз обращался за советом к известному ханенде, и не раз слушал мугамы в его исполнении. Таким образом, первые инновации в творчестве ханенде – это участие и роль его в создании первых мугамных опер и первых симфонических мугамов в истории музыки.

В 1923 году для сочинения оперы в Баку был приглашен видный русский композитор Р.М. Глиэр. Неоценимую помощь в процессе работы над оперой "Шах Сенем" по мотивам народного эпоса «Ашыг Гериб», ему оказал Джаббар Гарягдыоглу, который был прекрасным фольклористом, знал наизусть более 500 народных песен и 300 из них записал на фоновалики. Не случайно, Джаббара Гарягдыоглу называли «живой энциклопедией музыкального фольклора».

Спетые Джаббаром Гарягдыоглу фрагменты из музыкального фольклора мастерски были разработаны и использованы М.Р. Глиэром в опере «Шах Сенем».

Особо хочу подчеркнуть, что среди песен, исполняемых им в качестве народных, а затем записанных на ноты нашими композиторами, очень многие, так же как и слова к ним, сочинены самим Джаббаром Гарягдыоглу. Это - "Иреванда хал галмады", "Не бахырсан яны-яны", "Бу гялян яра бензер", "Гарабагда бир денесен", "Галада ятмыш идим", "Тифлисин йоллары", "Бюльбюлляр охур", "Ери, дам усте ери", "Нахчыванын гедейден ашайдым" и др. По причине отсутствия нотного образования у ханенде, он таким путем, спасал свои песни от потери и забвения. При этом, его абсолютно не беспокоило, будет ли он упомянут в качестве автора, или нет.

Здесь я привожу фрагмент из сочиненной Джаббаром Гарягдыоглу детской песни «О хлопке», посвященную дочери ханенде. Она и две другие детские песни Д. Гарягдыоглу, впервые были записаны мною с пения дочери Шахлы ханум и изданы в книге «Пророк восточной музыки». (Земфира Сафарова. Баку, 2011 г.)

Песня о хлопке

A - la göz pəm - bi - ğim, a - la göz pəm - bi - ğim,
 şeh - la ca - ma - lim be - şı - na her sə - her qoy men do - la -
 nm, dü - zel - sin pi - la - nm. Sen sen mə - nim sev - di - yim
 naz - la - n - ru çək - dim ge - cə gün - düz yat - ma - dim
 zeh - met i - le ek - dim. Be - le, be - le, be - le naz ey - le - me,
 gü - le, gü - le, gü - le naz ey - le - me. Ay i - pek saç, göz - zü - nü aç.

Новатор ханенде впервые добился звучания наших классических мугамов в азербайджанском духе, очистив их от арабо-персидского влияния. Некоторые шобе и гюше были им упразднены, а другие добавлены. Он говорил: «Мастер должен созидать». Ханенде старался, чтоб газели и теснифы звучали на родном языке, этим он еще больше приблизил мугамы к народу. Гарягдыоглу обращался к образцам именно классической азербайджанской поэзии, пел на газели Физули, Закира, Вагифа, Сеид Азима Ширвани, Натаван, Сабира и других наших поэтов.

Из новшеств творчества Джаббара Гарягдыоглу, исполнение им мугамов в различных формах, стилях, с новыми нюансами, новыми гюше. Поэтому его пение никогда не утомляло слушателей, несмотря на то, что он один мугам мог петь несколько часов. Джаббар Гарягдыоглу дифференцировал мугамы по характеру и больше любил ритмичные, мажорные мугамы, наполненные оптимистическим духом и исполнял их с особым мастерством. Его трели, звучащие в «Хейраты», «Мансурийе», «Хасаре», «Мухалифе», «Вилайяти» Махура, обретя славу и известность, вошли в историю мугамного искусства.

Вообще, «Хейраты» называли маршем Дж.Гарягдыоглу. Он наполнял его боевым духом, высоким патриотизмом и чувством победы. Джаббар Гарягдыоглу с присущим только ему мастерством исполнял «Овшары» - один из редко звучавших ритмических мугамов. После него,

можно сказать, что ни один ханенде, набравшись смелости, не исполнял его. Известно, что мугам «Чохаргях» очень труден для исполнения. Но Джаббар Гарягдыоглу искусно, с легкостью справлялся с этой задачей. Путем необычных переборов, детально проработанных многоэтажных трелей, он неизменно восхищал слушателей. Мугам «Баяты-Гаджар» ханенде пел, соблюдая особенности именно азербайджанского мугама.

«Кюрдю-Шахназ», «Дешти» и «Сегях» Дж.Гарягдыоглу исполнял в лирическом стиле. Вспомним, что «Кюрдю-Шахназ» он успешно спел еще в 16-летнем возрасте на свадьбе в шушинском квартале «Гурдлар».

В таких мугамах, как «Сегях», исполняемых в лирических тонах, трели звучали еще более изящно.

Во время исполнения мугама Джаббар Гарягдыоглу, постоянно совершенствуясь в своем мастерстве, вносил в приемы много изменений и новшеств. Это был подлинный новатор в искусстве мугама. Но ничто из всего этого ценного опыта не нашло отражения ни в книгах, ни в учебниках. Все передавалось в устной форме, от одного к другому, от певца к певцу.

Также, как азербайджанскую школу ханенде невозможно представить без Дж.Гарягдыоглу, точно также невозможно вообразить Гарягдыоглу без «Мансурийи». Известно, что «Мансурийя» - у Джаббара Гарягдыоглу один из разделов мугама «Чохаргях». После этого раздела

наступает очередь «Зерби» и самого высокого раздела «Уззал». При его исполнении, Джаббар Гарягдыоглу таким образом акцентировал последнюю опорную ступень тара, что аккомпанировавшие ему таристы приходили в растерянность, из-за чего некоторые мугамы, требовавшие звучания на высоких нотах, исполнялись Джаббаром Гарягдыоглу без аккомпанемента, или же под аккомпанемент кяманчи. Его искусству исполнения бурных трелей не было равных. Никто не мог сравниться с ним в исполнении ритмических мугамов «Мансурийя» и «Хейраты».

Одним из инноваций творчества Джаббара Гарягдыоглу можно назвать его труд «Мои воспоминания о прошлом азербайджанской музыки». Мы к этому произведению относимся не просто как к обычным воспоминаниям, а как к ценному и серьезному научному труду о нашей музыке. Поэтому очень важно и необходимо его публикация.

Еще одна особенность инновационного творчества Джаббара Гарягдыоглу, создание им большой школы ханенде. Среди его воспитанников можно назвать славные имена Сеида Шушинского, Бюльбюля, Давуда Сафиярова, Зульфи Адыгезалова, Хана Шушинского, Джахан Талышинской, Явера Келентерли, Муталлима Муталлимова, а также таких как Шекили Алескер, Малыбейли Гамид, Забул Гасым, Меджид Бейбутов, Сеид Мирбабаев. Творчество Джаббара Гарягдыоглу никогда не ограничивалось национальными рамками. Неслучайно его называли «блистательной звездой восточной музыки». Джаббар Гарягдыоглу неоднократно приглашался на меджлисы иранских шахов и турецких султанов. Они неизменно восхищались им и высоко оценивали его мастерство. Тахирзаде, Гямяр Мулюк ханум, Дервиш хан, Эбуль Гасан хан, Игбал Султан были очарованы его исполнением.

Творчество и мастерство Джаббара Гарягдыоглу высоко оценивалось также Б.Асафьевым, Е.Браудо, Р.Глиэром, Г.Хубовым, В.Виноградовым, З.Палиашвили, М.Ипполитовым-Ивановым, турецкими и иранскими музыковедами Рауфом Ектабеем, Рухуллой Халеги и другими.

Русский музыковед В.Кривонос считал, что «без знания репертуара Гарягдыоглу невозможно изучать историю азербайджанской музыки»¹.

¹ В.Кривонос Песни Джаббара Гарягды. Москва, «Советская музыка». 1940, №2., с.81

В начале XX века записи на граммофонные валики неповторимых голосов азербайджанских ханенде сыграли исключительную роль в охране, пропаганде, популяризации нашей музыки. В 1906 году в Риге первый раз свой голос на валик записал именно Джаббар Гарягдыоглу. В Варшаве акционерная компания «Спорт-рекорд» записала Гарягдыоглу с его знаменитым трио, которое сравнивали с высококвалифицированными европейскими ансамблями. В его трио входил известный тарист Гурбан Примов.

В 1924 году в Баку приехал великий русский поэт Сергей Есенин. На различных меджлисах он неоднократно слышал чарующий голос Джаббара Гарягдыоглу и говорил ему о своем восхищении. И на этот раз на торжественном банкете, данном в честь поэта (среди присутствовавших были А. Гараев, С.М.Киров, С. Агамалиоглу, Р. Ахундов и другие), пел Джаббар Гарягдыоглу.

Это пение так подействовало на Сергея Есенина, что он прочел стихотворение, посвященное Джаббару Гарягдыоглу, назвав его «Пророком восточной музыки», и подарил ему эти стихи. И наша книга, посвященная Джаббару Гарягдыоглу называется также «Пророк восточной музыки». (на азерб. яз. Bakı, Şərq-Qərb, 2008, на русск. яз. Баку, 2011.), изданная при содействии фонда Гейдара Алиева.

Кто пророк восточной музыки? Если с этим вопросом мы сегодня обратимся к нашей молодежи, назовут ли они имя Джаббара Гарягдыоглу?

Мы уверены, что правильный ответ на этот вопрос получим от наших мастеров мугама - Алибабы Мамедова, Арифа Бабаева, Алима Гасимова, Мансума Ибрагимова, Джанели Акберова и других наших ханенде. Именно им сегодня принадлежит ведущая роль в искусстве азербайджанского мугама, искусстве ханенде. Поэтому мы верим, что грядущие поколения будут знать, что пророком восточной музыки был Джаббар Гарягдыоглу!

Ключевые слова: Джаббар Гарягдыоглу, мугам, инновации, ханенде, Гарабах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zemfira Yusifqızı. "Şərq musiqisinin peyğəmbəri", Bakı, 2008.
2. Земфира Сафарова «Пророк восточной музыки». Баку, 2011.